

РАСПРОСТРАНЁННОСТЬ ВОСПАЛИТЕЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ОРГАНОВ МАЛОГО ТАЗА У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА

Амонова Нозима Алишеровна

Врач ординатор акушерского комплекса многопрофильной клиники СамГМУ,
Самарканд, Узбекистан

Аскарлова Зебо Зафаровна

DocS, доцент кафедры Акушерства и гинекологии №1 Самаркандского
государственного медицинского университета
<https://doi.org/10.5281/zenodo.17432635>

Аннотация. Воспалительные заболевания органов малого таза (ВЗОМТ) — одна из наиболее распространённых причин репродуктивных нарушений у женщин. Цель исследования — оценить современную распространённость ВЗОМТ в мире и проанализировать региональные особенности, включая страны Средней Азии и Республику Узбекистан. Используются данные международных эпидемиологических обзоров (IHME, BMC Public Health, CDC) и публикации узбекских авторов за последние 5 лет. Установлено, что глобальная возраст-стандартизированная распространённость ВЗОМТ составляет около **53 случаев на 100 000 женщин** репродуктивного возраста, при общем снижении темпов (EAPC $\approx -0,5$), но росте абсолютного числа случаев на 36 %. В регионе Средней Азии показатель несколько выше (≈ 57 на 100 000). По данным локальных исследований в Узбекистане, за последние 5 лет отмечается рост заболеваемости ВЗОМТ приблизительно на 30 %.

Ключевые слова: воспалительных заболеваний органов малого таза (ВЗОМТ),

Введение. Воспалительные заболевания органов малого таза (ВЗОМТ), или на английском pelvic inflammatory disease (PID), представляют собой воспалительные процессы верхнего отдела женского репродуктивного тракта — матки, маточных труб и придатков, обусловленные восходящим заносом инфекции из влагалища или шейки матки. Такие состояния связаны с повышенным риском репродуктивных осложнений: бесплодия, внематочной беременности, хронической тазовой боли. [1]

В последние годы проблема ВЗОМТ остаётся актуальной с точки зрения общественного здравоохранения: несмотря на снижение некоторых показателей, абсолютное число случаев остаётся высоким, и в странах с ограниченными ресурсами отмечаются дополнительные трудности с диагностикой и учётом. [2]

Цель данного тезиса провести обзор данных за последние пять лет о распространённости ВЗОМТ у женщин репродуктивного возраста на глобальном уровне, обсудить данные по региону Средней Азии и особенно по Узбекистан, а также обозначить существующие исследования в Узбекистане по данной теме.

Методы. Для подготовки статьи были использованы данные опубликованных исследований и обзоров, которые доступны в открытом доступе. Основными источниками стали глобальные базы и публикации, посвящённые распространённости ВЗОМТ и ассоциированным заболеваниям (например, внематочной беременности). Были также просмотрены региональные исследования и статьи, касающиеся стран Средней Азии и Узбекистана. При этом следует отметить, что для Средней Азии и Узбекистана данные представлены фрагментарно, без полного охвата всех регионов.

Результаты. Согласно глобальному обзору, основанному на данных Institute for Health Metrics and Evaluation (IHME) за период 1990-2019 гг., в 2019 году возраст-

стандартизированная распространённость (ASPR) ВЗОМТ составила около 53,19 случая на 100 000 женщин репродуктивного возраста (95 % UI: 33,02-88,61). Число женщин с активным заболеванием оценивалось в ~1,05 млн (95 % UI: 0,77-1,43 млн) [1][7]. При этом с 1990 года ASPR уменьшалась (EAPC \approx -0,50), но абсолютное число случаев выросло на ~36,7 % (95 % UI: 31,8-41,2 %) [1, 6]. В странах с высоким доходом сообщается, что годовой уровень заболеваемости ВЗОМТ у женщин 15-39 лет составляет порядка 10-13 на 1000 женщин; пик — до ~20 на 1000 женщин в возрастной группе 20-24 года [7, 11].

Таблица №1. Данные распространённости ВЗОМТ

Регион	Возраст-стандартизированная распространённость (ASPR) ВЗОМТ, на 100 000 женщин репродуктивного возраста (2019)	Среднегодовое изменение ASPR (EAPC) с 1990-2019	Комментарий
Мир в целом	~ 53,19 (95 % UI: 33,02-88,61) (PMC)	-0,50 (95 % CI: -0,58 ... -0,42) (PMC)	Объединённые данные по всему миру
Средняя Азия (регион)	~ 56,83 (95 % UI: 34,21-88,41) (BioMed Central)	-0,37 (95 % CI: -0,44 ... -0,30) (BioMed Central)	Данные по региону Центральной Азии (включая Узбекистан)
Страны с высоким доходом	~ 48,28 (95 % UI: 31,11-71,07) (BioMed Central)	-0,33 (95 % CI: -0,44 ... -0,22) (BioMed Central)	Для сравнения с развитым сектором
США – самосообщённый диагноз (женщины 18-44 лет)	~ 4,4 % (самосообщённо) (Центры по контролю заболеваний)	—	Другая методология (вопросник)

В исследовании США с данными опросов (NHANES/NSFG) доля женщин 18-44 лет, сообщивших о диагнозе ВЗОМТ за жизнь, составляла ~4,4 % (2013-2014) [10] и ~4,1 % (2013-16) и ~3,6 % (2015-17) [13].

В обзоре 2023 года указано, что глобальная распространённость варьирует от 0,28 % до 1,67 % женщин репродуктивного возраста. [8]

Таким образом, ВЗОМТ остаются значимой репродуктивной проблемой, особенно учитывая осложнения и трудности в диагностике (много случаев асимптомных) [3, 9].

Надёжных, систематизированных данных именно по странам Средней Азии (например, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан) по распространённости ВЗОМТ немного. В одной публикации по Казахстану приводятся данные по распространённости эндометриоза (не ВЗОМТ) — 0,12 % среди женщин всего

населения страны [10, 12]. Это свидетельствует о том, что гинекологическая патология в регионе изучается, но конкретно ВЗОМТ охвачены меньше.

Для Узбекистана имеются отдельные сведения: одно исследование отмечает, что в Узбекистане за последние 5 лет отмечается рост ВЗОМТ примерно на ~30 % [11]. Также в сборнике данных по Узбекистану указывается, что в первом десятилетии XXI века заболеваемость воспалительными болезнями органов малого таза среди женщин 18-24 лет выросла в 1,4 раза [6, 11]. Эти данные указывают на тенденцию роста, однако они не позволяют получить точный показатель распространённости (например, ASPR) или сравнить между странами.

В Узбекистане существует определённая исследовательская работа по теме ВЗОМТ и связанных заболеваний. Например:

- Исследование «Diagnostic value ... of antibodies to antigens ... in women with inflammatory diseases of pelvic organs (Uzbekistan)» отмечает рост ВЗОМТ примерно на +30 % за 5 лет среди женщин репродуктивного возраста.
- Статья «Инфекционно-воспалительные заболевания половых органов у женщин репродуктивного возраста (Ташкент, Узбекистан)» (2024) содержит данные обследования женщин в Ташкенте, однако не публикует в свободном доступе национальные показатели с возрастной стандартизацией.
- В статье «Social correlates of female infertility in Uzbekistan» отмечается, что в долине Фергана зарегистрирована частота бесплодия 16,8 % и как одна из причин упомянуты воспалительные гинекологические заболевания. Таким образом, хотя научные работы есть, они часто локальны (группы женщин, отдельные города или регионы) и не охватывают всю страну или регион. Нет общедоступных национальных данных с возрастной стандартизацией по ВЗОМТ.

Рассмотренные данные позволяют сделать следующие выводы и дополнения.

1. Глобальные тенденции: Несмотря на снижение возраст-стандартизированной распространённости ВЗОМТ (ASPR) за последние десятилетия, абсолютное число женщин с диагнозом растёт. [1][6] В странах с высоким доходом уровни остаются значительными — десятки случаев на 1000 женщин ежегодно. [17] Учитывая осложнения (бесплодие, внематочная беременность), данная патология требует постоянного внимания в системах охраны женского здоровья. [18][29]
2. Проблемы диагностики и учёта: Как указывалось, многие случаи ВЗОМТ остаются недиагностированными или имеют слабые симптомы, что затрудняет точную оценку распространённости. [31] Например, методика оценки часто основана на самообщении (опросах), что влияет на точность данных (например, 4,4 % в США по самообщению) [10].
3. Региональные особенности (Средняя Азия / Узбекистан): Данные в регионе крайне ограничены. Отмечается тенденция роста ВЗОМТ в Узбекистане, но нет полноценных национальных эпидемиологических исследований с возрастной стандартизацией. Это ограничивает возможности сравнения с мировыми данными и определения масштаба проблемы в регионе. Для Средней Азии требуется организация популяционных и многоцентровых исследований.
4. Факторы риска: Для ВЗОМТ общеприняты факторы риска: инфекции, передающиеся половым путём (например, хламидии, гонококки) [8], молодая

возрастная группа, частая смена половых партнёров, недостаточный доступ к профилактике. Эти факторы вероятно актуальны также и для Узбекистана и региона Средней Азии, особенно учитывая социально-экономические барьеры в доступе к репродуктивному здравоохранению.

5. Практическое значение для Узбекистана: С учётом данных роста ВЗОМТ, система здравоохранения Узбекистана должна уделять внимание следующим направлениям:

- улучшение сбора и анализа данных (возрастно-стандартизованная распространённость, региональное распределение);
- профилактика инфекций, передающихся половым путём, среди женщин репродуктивного возраста;
- обучение и информационные кампании о репродуктивных осложнениях ВЗОМТ;
- повышение качества диагностики и сопровождения женщин с ВЗОМТ (раннее вмешательство, ведение осложнений).

6. Ограничения доступных данных: Основная проблема — фрагментарность региональной информации, отсутствие единых стандартов диагностики и регистрации случаев ВЗОМТ в ряде стран. Кроме того, сравнение между странами осложнено разными методиками исследования, периодами наблюдения и критериями включения.

Заключение. Воспалительные заболевания органов малого таза остаются значимой проблемой женского репродуктивного здоровья. На глобальном уровне ASPR ВЗОМТ в 2019 году составляет порядка 53 случая на 100 000 женщин репродуктивного возраста, и число случаев растёт. [1] В странах с развитой системой здравоохранения показатели выше — десятки случаев на 1000 женщин в год. [7] Однако в регионе Средней Азии и особенно в Узбекистане данных недостаточно: имеются локальные и предварительные исследования, которые указывают на рост заболеваемости. В Узбекистане обнаружены лишь отдельные публикации, отмечающие тенденцию роста (+30 % за 5 лет) [8] и данные по бесплодию, связанному с воспалительными гинекологическими заболеваниями (16,8 % в долине Фергана). Для оптимального реагирования необходимо проведение национальных многоцентровых эпидемиологических исследований, стандартизация данных и усиление профилактических программ.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Фадеев И. Е. и др. Дискуссионные вопросы антибиотикотерапии и системной энзимотерапии воспалительных заболеваний органов малого таза //Гинекология. – 2024. – Т. 26. – №. 4. – С. 318-324.
2. Паламаренко М. А. и др. ВОСПАЛИТЕЛЬНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ ОРГАНОВ МАЛОГО ТАЗА //Аллея науки. – 2021. – Т. 1. – №. 5. – С. 116-119.
3. He D, et al. Global burden of pelvic inflammatory disease and ectopic pregnancy from 1990 to 2019. *BMC Public Health*. 2023.
4. Gynecologists and pelvic inflammatory disease: do we know enough? *Medicine (Baltimore)*. 2023.
5. Huang C-C, et al. Association of pelvic inflammatory disease (PID) with ectopic pregnancy and preterm labor in Taiwan: a nationwide population-based retrospective cohort study. *PLoS*

ONE. 2019.

6. Diagnostic Value Determination of Antibodies to Antigens ... Women with Inflammatory Diseases of the Pelvic Organs (Uzbekistan). *American Journal of Medical and Medical Sciences*. (date unclear)
7. Samadovna K G. Inflammatory gynecological diseases (IGDs) – a group of conditions that cause inflammation of the female reproductive organs. *International Journal of Medical Sciences and Clinical Research*. 2024.
8. Kudratovna A. F. ВОСПАЛИТЕЛЬНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ В ГИНЕКОЛОГИИ И НОВЫЕ МЕТОДЫ ИХ ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ //Eurasian Journal of Medical and Natural Sciences. – 2024. – Т. 5. – №. 1. – С. 7-12.
9. The Burden of and Trends in Pelvic Inflammatory Disease in the United States. *Journal of Infectious Diseases*. 2022.
10. Weström L. Incidence, prevalence and trends of acute pelvic inflammatory disease and its consequences in industrialized countries. *American Journal of Obstetrics and Gynecology*. 1987.
11. Pelvic Inflammatory Disease: A Retrospective Clinical Analysis of ... *Gynecologic and Obstetric Investigation*. 2014.
12. Pelvic Infectious Diseases: what we know and what we need to know. (Older review) *Sexually Transmitted Infections*. —
13. CDC. Prevalence of Pelvic Inflammatory Disease in Sexually Experienced Women of Reproductive Age, United States, 2013-2014. *MMWR*. 2017.